

В чём же их секрет? Гетера Фрина, просто красавица

Гетера и танцовщица Фрина (IV век до н.э.) была родом из греческого города Феспия. Настоящее её имя – Мнесарет («помнящая о добродетелях»).

Имя же Фрина означает в переводе с греческого «жаба». Но этим именем девушка была награждена вовсе не за какие-то провинности. Как утверждают историки, в Древней Элладе так называли женщин с оливковым – более светлым, по сравнению с привычным для смуглых греков, – оттенком кожи. Дочь состоятельного врача Эпикла, девушка получила хорошее образование.

Но основным её достоинством была необыкновенная красота. Фрина изумляла совершенством своего лица, и особенно фигуры, не только окружающих, но и собственных родителей.

Рано осознав себе цену, умная и честлюбивая красавица поняла, что благодаря внешности она сможет многого добиться. Её совершенно не привлекал удел обычной провинциальной домохозяйки, к чему сводилась судьба многих гречанок. Раннее замужество, куча детей, тяжёлая бесконечная домашняя работа пугали её и были ей отвратительны.

И, чтобы избежать серой участи своих соотечественниц, девушка отправилась в Афины, дабы приблизиться к столичной светской жизни и, в конечном счете, осуществить свою давнюю затаённую мечту – стать гетерой, ведь этим вольным светским львицам разрешалось многое из того, что для остальных женщин Эллады было под запретом.

Свободная и насыщенная жизнь гетер влекла и манила. Эти женщины могли появляться на всех важных собраниях, как сейчас бы сказали – «тусовках», даже на политических. Они могли, не стесняясь, демонстрировать свою исключительную красоту и подчёркивать её откровенными нарядами, могли позволить себе свободное обращение с мужчинами, даже и с незнакомыми, – разговаривать с ними, спорить, кокетничать.

В их арсенале были и косметика, и духи, и парики, и шиньоны. Они могли украшать себя, как только им вздумается, что было неприемлемо для благородных замужних дам. И Фрина не прогадала. В Афинах её прелести были оценены по достоинству: её поклонниками стали многие высокопоставленные и знаменитые мужи – как от политики, так и от искусства. В том числе Апеллес и Пракситель, оставившие нам в своих нетленных шедеврах-произведениях образ прекрасной куртизанки-гетеры.

Великий скульптор Пракситель, прославившийся ещё при жизни своим талантом, влюбился в неё с первого взгляда и робко просил её позировать ему для знаменитой впоследствии статуи – Афродиты Книдской. Апеллеса же, знаменитого художника, гетера вдохновила на изображение «Афродиты, выходящей из моря» (Афродиты Анадиомены).

По мере того, как росла слава прекрасной гетеры, росли и размеры её вознаграждений, и, соответственно, аппетиты самой красавицы. Ночь для жаждущих её любви стоила целое состояние, и Фрина, ставшая уже настолько богатой и свободной, что вполне могла бы оставить свое ремесло, стала назначать цену своим клиентам только в зависимости от того, как она сама лично к ним относилась. Если поклонник ей не нравился, то не могло быть речи ни о каких отношениях.

Историки донесли до наших времён свидетельства того, что, будучи совершенно не расположенной к царю Лидии, она назвала ему абсурдную и баснословную сумму за свою любовь, надеясь, что это охладит его пыл. Но одержимый страстью влюблённый правитель, тем не менее, согласился и заплатил Фрине эту невообразимую сумму, что потом немалым образом отразилось на бюджете страны, для восстановления которого ему пришлось поднять налоги.

Противоположный пример, так же известный историкам, рассказывает, что, восхищаясь умом философа Диогена, Фрина снизошла к нему без всякой платы. Став «самой желанной женщиной Эллады», тщеславная гетера хотела как можно дольше сохранять за собой право так называться. И потому она продолжала вести бурную светскую жизнь, полную остроты и любовных приключений, не отвергая своих ставших уже постоянными высокопоставленных любовников.

К 25-ти годам у Фрины было уже изрядное состояние. Она обзавелась собственным домом, рабами и всем необходимым убранством с обстановкой, демонстрирующими её

высокий статус. В богатом доме, полном роскоши, украшенном галереей из колонн, скульптурами и картинами, с садом и бассейном, знаменитая и обожаемая гетера Афин устраивала пиры, на которые приглашались исключительно только знаменитые и влиятельные личности.

Несмотря на постоянное участие в пирах, на текущие потихоньку года, Фрина оставалась всегда неизменно свежей и молодой и выглядела идеально. Известно, что она была небезразлична к рецептам омолаживающих мазей и притираний, и у неё был специально обученный секретарь, который находил и записывал секреты чудодейственных и эффективных средств, выведенных разными путями то ли самой гетерой, то ли секретарём.

Прежде чем применять средства на себе, Фрина опробовала их на своих рабынях. Она также придумала собственный крем от морщин и, как гласит предание, до самого почтенного возраста отличалась гладкостью кожи и долго сохраняла привлекательность и стройность.

Конечно, жизнь такой женщины не могла обойтись без драматических событий. В гетеру влюбился оратор Евфий. За её любовь он был готов выложить все свое состояние. Чтобы помолодеть и понравиться возлюбленной, он даже сбрил бороду и домогался благосклонности изо всех сил. Но неблагодарная куртизанка высмеяла его.

И тогда Евфий подал на гетеру жалобу в афинский суд с обвинением в безбожии, что было серьёзным обвинением по тем временам и влекло к изгнанию или к смертной казни. Причиной всему стала статуя Афродиты Книдской – та, которую скульптор Пракситель изваял некогда по подобию тогда только начинавшей малоизвестной гетеры-чужестранки. Это изваяние впоследствии завоевало славу самой знаменитой статуи богини любви и, установленное в святилище города Книда, привлекало к себе толпы паломников. Тысячи паломников, молитвенно простирая руки к статуе богини, восклицали: «О, прекрасная Афродита, божественна твоя красота!»

За это-то и обвинил гетеру в безбожии и кощунстве оратор Евфий, отвергнутый ею. Якобы, позволяя поклоняться себе, как богине, куртизанка тем самым оскорбляла величие богов, а также постоянно развращала самых выдающихся граждан республики, «отвращая их от службы на благо отечества».

На суде Фрину защищал оратор Гиперид, давно добивавшийся ее благосклонности. За это она пообещала ему стать его любовницей. Но, несмотря на всё красноречие адвоката и показания свидетелей, судьи были настроены крайне сурово, и дело принимало всё худший оборот.

Тогда Гиперид произнёс свои знаменитые слова:

– Благородные судьи, посмотрите вы все, поклонники Афродиты, а потом, приговорите к смерти ту, которую сама богиня признала бы своею сестрой! – и резким движением сдернул с плеч стоявшей перед судом Фрины покрывала, обнажив подсудимую.

«Судей объял священный трепет, и они не осмелились казнить жрицу Афродиты», – писал историк Афинея, ведь по представлениям греков того времени, в таком совершенном теле не могла скрываться несовершенная душа. Гетеру оправдали, а Евфия суд наказал крупным штрафом.

Пракситель пережил Фрину. После смерти своей музы он чистым золотом заплатил ей за минуты вдохновения и блаженства, отлив ее золотую статую и поставив её в храме Дианы Эфесской. В постскриптуме хочется особо отметить, что Фрина была наиболее стыдливой из гетер. В отличие от своих товарок, она не носила прозрачные одежды, а всегда была закутана в хитон из плотной ткани, закрывая даже руки до кисти и волосы.

А вот любовь всей жизни Александра Македонского – гетера Таис Афинская – была совершенно противоположного нрава. Она не только не прятала своё тело, но гордо выставляла его напоказ, дерзко проезжая обнаженной по улицам покоренных персидских городов.

И следующая моя история – о дерзком бесёнке по имени Таис.

Автор - **Марина Дутти**

[Источник](#)